

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ АСПЕКТЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Пашенко Илья Юрьевич

Советник аппарата

избирательной комиссии Краснодарского края

РФ, г. Краснодар

**PUBLIC LAW AND OTHER ASPECTS
DIGITALIZATION OF LEGAL RELATIONS**

Paschenko Ilya Yurievich

Adviser to the office of the

Election Commission of the Krasnodar Territory

Russian Federation, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые аспекты цифровизации. Автор обращает внимание на взаимосвязь цифровизации и цифровой экономики, их основу – информацию, представленную в цифровой форме (цифровую информацию). Цифровизация является процессом, который оказал влияние на развитие регулирования отношений, сформировавшихся в области цифровой экономики. Цифровая экономика включает цифровое государственное управление и иные публично-правовые сферы.

ABSTRACT

The article discusses the legal aspects of digitalization. The author draws attention to the relationship between digitalization and the digital economy, their basis is information presented in digital form (digital information). Digitalization is a process that has influenced the development of regulation of relations formed in the field of digital economy. The digital economy includes digital public administration and other public legal spheres.

Ключевые слова: информация, цифровая информация, информация в цифровой форме, данные, информационные технологии, цифровизация, право

Keywords: information, digital information, information in digital form, data, information technology, digitalization, law

Научно-технический прогресс, а вместе с ним совершенствование техники и развитие информационных технологий, приводит к тому, что виртуальная среда позволяет упростить совершение определенных действий и расширить возможности ведения информационной деятельности. Безусловно, она не может исчерпать или заменить собой полностью традиционные условия жизни человека как живого организма. Однако цифровая среда получает все больший приоритет в развитии правового регулирования и приобретает принципиально новую значимость для жизни каждого современного человека в информационном обществе.

Фундаментом цифровой среды выступает информация, представленная в цифровой форме. Информация изменяется и трансформируется, находясь в изменчивом состоянии динамики способна образовывать массивы данных. Являясь объектом нематериальным и предельно гибким для использования в различных целях, она приобретает особую значимость для участников правоотношений. Цифровая информация предстаёт в форматах, которые позволяют беспрепятственно осуществить учет материальных благ, закрепить на них права, идентифицировать любую из сторон отношений, подтвердить принадлежность благ, зафиксировать волеизъявление и т.п. [4, с. 39]. Постепенно возможности осуществления деятельности в цифровой среде расширяются, а вместе с ней возрастает потребность для правового регулирования новых отношений и явлений. Информация, в силу ее нематериальности и возможности различного представления, может выступать косвенным объектом гражданских прав через призму существующих категорий, которые представлены в ст. 128 ГК РФ.

Без информационных технологий сегодня невозможно представить аудит, логистику, энергетику, страхование, кредитование, оказание иных возмездных услуг, идентификацию и верификацию сторон сделок, регистрацию прав, ведение соответствующих реестров, осуществление функций органами публичной власти и т.п. Внедрение технологий – процесс, который необратим в информационном обществе. Именно поэтому перед юридической наукой стоит перспективная задача по выработке эффективных предложений для поступательного развития информационного и иного отраслевого законодательства.

Полагаем, что основой для происходящих процессов, возникающих явлений и складывающихся отношений в условиях тотальной цифровизации общества выступает информация. В Российской Федерации курс на построение цифровой экономики задан предельно точно. При этом цифровая экономика является глобальным трендом, она включает множество публично-правовых аспектов развития государства – от электронного оказания государственных услуг и до построения цифрового государственного управления. Экономические процессы не могут развиваться эффективно в изолированных условиях или в правовом вакууме, который к настоящему времени преодолевается судебной практикой, локальным регулированием и различными договорными конструкциями. Право может подготовить для цифровой экономики основу, которая позволит не только предопределить направления развития отношений, но и обеспечить им должный уровень защиты.

В настоящее время среди новых информационных технологий, ставших стимулом для развития экономических и управлеченческих отношений, наиболее активно выделяют большие данные, нейротехнологии, искусственный интеллект, систему распределенных реестров, промышленный Интернет, робототехнику, сенсорику, интернет-вещей, виртуальную реальность, дополненную реальность. Отмечается потребность в нормативно-

правовом регулировании категорий, возникших сравнительно недавно и ставших феноменом цифровой экономики [1, с. 8-9].

Цифровизация как процесс развития информационных технологий и их внедрения в различные сферы жизни человека затронула как отрасли публичного права, так и сферу частноправового регулирования. Нельзя не отметить, что цифровизации, оказывающей влияние на развитие общественных отношений, предшествовал процесс информатизации. В свое время информатизация оказала большее влияние на публичные отрасли и регулирование государственного управления, тогда как отрасль частного права оказалась менее восприимчивой и обоснованно неготовой к изменениям, ведущим к возникновению новых объектов гражданских правоотношений. В соответствии со ст.12 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологий и о защите информации» под информатизацией понимаются урегулированные отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий, регулирование которых обеспечивает государство.

Процесс информатизации благоприятно повлиял на жизнь граждан. Например, благодаря развитию информационных технологий у граждан появилась возможность получать посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о движении судебных дел, с помощью средств авторизации и идентификации оформлять документы без личного присутствия, заключать договоры в электронной форме и т.п. Для упорядочивания этой деятельности со временем формировалась соответствующая нормативная база.

Вполне очевидно, что цифровизация – это тренд настоящего времени. Результатом регулирования информационных технологий становится принятие новых законодательных актов, в частности таких, которые формируют систему цифровых прав. Например, первой легальной разновидностью цифровых прав выступили утилитарные цифровые права,

возникающие в процессе «коллективного инвестирования», что позволило краудфандингу получить правовое оформление. Примечательно, что в США этот процесс был урегулирован практически десять лет назад, а еще раньше – в странах Европейского союза, однако совсем в ином ключе.

Цифровизация обозначила необходимость понимания, что объекты в цифровой среде могут быть двух видов. Во-первых, это традиционные объекты, которые получили оцифровку. Они не меняют своих качеств и не всегда требуют разработки принципиально нового регулирования. Например, сформировалась позиция, согласно которой информация о принадлежности недвижимости, отраженная в документах собственника, является официальной и имеет значение при принятии решений и заключении сделок, но это не исключает ведение различных записей в отношении недвижимости в информационных системах. Во-вторых, это принципиально новые объекты, существующие исключительно в электронном формате. Развитие программного обеспечения и цифровых каналов связи способствуют возникновению новых объектов, которые могут быть использованы участниками отношений в обороте. Таких объектов в цифровой среде может быть множество, трудно предположить, какие новые объекты появятся в будущем.

К настоящему времени имеется определенная юридическая практика. Для учета зарубежного опыта цифровизации особенно актуальны результаты работы национальных регуляторов, обладающих полномочиями в сферах антимонопольного (конкурентного), финансового, экономического и информационного регулирования. Мы установили, что примерно в 50 развитых и развивающихся государствах имеется регулирование по вопросам токенизации объектов в информационных системах и (или) использования криптовалют. Для новых объектов цифровой среды осуществлена разработка специальных правовых режимов.

Для выработки действенных предложений зачастую недостаточно просто обратиться к опыту зарубежных государств, который накоплен в

Испании, Лихтенштейне, Сингапуре, а также имеется в постсоветских государствах (например, блок цифрового законодательства стремительно развивается в Республике Беларусь и Казахстане). При этом национальные законодатели не спешат внедрять новые механизмы регулирования, чтобы получить моментальный эффект для развития экономики, а также непрогнозируемые риски в обороте и управлении. Компаративистский подход при исследовании цифровизации сегодня возможен в отношении практики и доктрины, но менее результативен для оценки нормативной базы. Однако его нельзя исключать, поскольку цифровизация также выступает одним из катализаторов региональной глокализации экономико-правового регулирования.

Термин «цифровизация» хоть и не имеет нормативного определения, но достаточно широко вошел в обиход [6, р. 26]. Его синонимичные формулировки можно встретить в нормах правовых актов различного уровня – как в законодательстве, так и подзаконном регулировании. По вопросу цифровизации права появляются отечественные диссертационные исследования [2, с. 59].

Наблюдается недостаточная разработанность понятия «цифровизация» в фокусе права с позиции общей теории. Можно отметить, что ключевая особенность цифровизации, с нашей точки зрения, заключается в переходе процессов, совершаемых фактически, т.е. в реальной среде (посредством нормативно предусмотренных действий), в среду цифровую. Цифровую среду составляют информационные системы. Виртуальные действия требуют меньших затрат времени и экономят ресурсы, позволяют субъектам значительно ускорить процесс достижения ожидаемых результатов развития правоотношений.

Цифровизация возникла не по воле какого-либо определенного субъекта, в том числе государства, организации или индивида, а в следствие развития конкуренции между участниками глобального рынка, среди которых можно отметить корпорации (государственных, государственно-частных и

частных форм собственности). Наибольшей капитализации в XXI веке достигают технологические компании, когда как еще в недавнем времени лидирующие позиции занимали корпорации, чей бизнес основан на производстве продукции и оказании услуг [5, р. 12]. Стремительный рост влияния и значимости технологических компаний, целью которых является извлечение прибыли за счет предоставления доступа к информационным технологиям, предопределил цифровизацию жизни всего общества, а также выявил сущностные потребности в регулировании процесса интеграции технологий в различные сферы деятельности и жизни человека.

Другая предпосылка повсеместной цифровизации обусловлена стремлением реализовать публичный интерес государства, т.е. действовать в интересах неопределенного круга лиц в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья, окружающей среды и непосредственно повышения эффективности системы государственного управления. Осознанный общественный интерес становится целью деятельности государства [3, с. 53]. В условиях развития глобальной экономики реализовать данный публичный интерес без соответствующей конкуренции информационных технологий невозможно. Наличие публичного интереса и стремление его реализовать во многом предопределяет тот уровень развития нормативной базы, который призван определить пределы использования технологий.

Цифровизация нацелена на достижение позитивного эффекта во всех сферах общественной жизни. Формируются более благоприятные условия для реализации человеком своих прав, в том числе субъективных. Иными словами, цифровизация формирует перед правовой системой потребность в разработке таких норм, которые смогли бы выступить эффективным буфером между реальной и виртуальной средами.

Список литературы:

1. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5-18.

2. Карцхия А.А. Гражданко-правовая модель регулирования цифровых технологий. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М. 2019. – 394 с.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: Издательство БЕК. 1995. – 496 с.
4. Черничкина Г.Н. Цифровые права в гражданском законодательстве: реалии и перспективы развития цифровых технологий применительно к охране результатов интеллектуальной деятельности // Право и цифровая экономика. 2019. № 1. С. 39-43.
5. Breheny M., McQuaid R. The Development of High Technology Industry: An International Survey. New York. USA. 2018. – 378 p.
6. Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The Digitization of the World. From Edge to Core. IDC Report. Framingham. USA. 2018. – 28 p.